

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.776

А.А. Груздев

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается понятие «социальная реальность». С помощью компаративного анализа предпринимается попытка рассмотрения социальной реальности как реальности коммуникативной. Особое внимание уделяется анализу ключевых характеристик современной коммуникативной реальности.

Ключевые слова: социальная реальность, коммуникативная реальность, виртуальная реальность, социальная коммуникация, человеческое общение.

А.А. Gruzdev

SOCIAL COMMUNICATION AND COMMUNICATIVE REALITY

This article is devoted to the concept of social reality. With comparative analysis author attempt to review social reality as communicative reality. Particular attention is paid to the analysis of the key characteristics of modern communicative reality.

Key words: social reality, communicative reality, virtual reality, social communication, human communication.

Проблема понимания реальности, вопрос о ее видах, характеристиках и свойствах является одной из основных и актуальных проблем философского знания. На данный момент в философии представлено несколько видов реальности: физическая, виртуальная, дополнительная (Tom Caudell, Ronald Azuma), обусловленная (Ч. Тарт), субъективная реальность, социальная реальность. В данном исследовании нас будет интересовать именно последняя.

Цель данного исследования – представить пространство социальной реальности как пространство социальной коммуникации. Основные задачи – сравнить концепты социальной и коммуникативной реальности в

современном социально-философском знании, выделить некоторые свойства социальной реальности, присущие ей на современном этапе ее развития.

Общепризнанным является положение о том, что человек является биосоциальным существом, живущим, как минимум, в двух реальностях: природной (внешней, физической, материальной) и социокультурной. Такое «удвоение» реальностей связано с тем, что внешний материальный мир не дан нам непосредственно. Человек отражает и познает эту реальность посредством языка. «Принятие объектов является ментальным актом, а ментальные акты, как известно, трудно связать – труднее, чем все остальное. О мыслительных процессах мало что можно сказать, если не закрепить их словами, ибо то объективное, что мы можем получить, появляется только после слов. Слова сопровождают мысли о чем угодно, и лишь в той мере, в которой мысль выражена в слове, мы можем четко осознать ее. Если теперь обратить наше внимание на слова, то вопрос о принятии объектов становится вопросом о вербальном указании (reference) на объекты» [8, с. 322].

Язык, являясь системой существования знаков, оформляет и структурирует реальность посредством символов, делает ее «удобочитаемой» для субъекта. Символизация делает возможным не только межсубъектное общение и представление предметов в сознании, но и является способом существования этих объектов для нас. Язык позволяет нам представить и упорядочить действительность. Познавательная деятельность опосредована символами, благодаря способности к генерализации смысла мы способны создавать и структурировать мир посредством символических форм. Можно сказать, что и субъект и объект помещены в поле реальности символов и актуализации системы знаков, т.е. коммуникации.

Почти также рассуждает А. Шюц, когда он обращает свое внимание на реальность «жизненного мира». В его феноменологической социологии социальный мир представляет собой объективную реальность, в которой живет и формируется индивид. Эта реальность – интерсубъективное пространство деятельности, опосредованное знаками. Человек формируется и существует в смысловом пространстве, для него важно интерпретировать явления и работать со смыслом. Пространство смысла – это и есть социальный мир, жизненное пространство индивида. Существование и актуализация смысла возможны только в рамках интерсубъективного взаимодействия. Социальный мир – это интерсубъективная реальность, мир, общий для всех. Человек должен взаимодействовать с этим миром.

При этом социальное взаимодействие базируется на коммуникации и актах работы. «Социальные действия заключают в себе коммуникацию, а любая коммуникация неизбежно базируется на актах работы» [17, с. 412]. Последние понимаются у Шюца как средство коммуникации

(жесты, письмо, речь), «внешние действия во внешнем мире» [17, с. 412]. Смысловые значения существуют в знаковом и знаниевом пространстве; бытие знака невозможно без знания его интерпретации. Поэтому феноменология Шюца представляет собой социологию знания. Знание объективируется в знаке в процессе человеческой практики и существует в пространстве социальной реальности, которая выстраивается процессами коммуникации и актами коммуникативных действий. Социальная реальность обладает особым и высоким статусом. С какими бы другими реальностями человек не имел дело в своей теоретической или практической деятельности, он всегда находится в пространстве социального.

Дальнейшее развитие социологии знания, намеченное Шюцем, продолжается в работах его последователей П. Бергера и Т. Лукмана. С их точки зрения, социальная реальность представляет собой процессуальный феномен, действительность, которая воспроизводится и поддерживается за счет социальных интеракций. В процессе взаимодействия формируется пространство знаний, здравого смысла. Знания являются продуктом социальной конвенции, находятся в пространстве социального, воспринимаемого людьми как объективная реальность и конструирующаяся в процессе социального взаимодействия. Пространство социальной реальности наполнено социальными конструктами – идеями, которые воспринимаются как объективные и естественные в рамках социальной реальности. В качестве таких конструктов могут выступать стереотипы, идеи, культурные артефакты.

Отметим, что о социальной реальности как пространстве идей писал еще Э. Дюркгейм. «Есть, таким образом, в сущем такая часть его, к которой почти буквально применима формула идеализма: это социальное царство. Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность» [4, с. 3]. Человек создает такое социальное пространство, которое затем создает его. «Создание человеком самого себя всегда и неизбежно предприятие социальное. Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека, которая, как уже отмечалось, устанавливает лишь внешние пределы производительной деятельности человека» [2, с. 86]. Стремление к построению социального порядка возникает из биологической природы человека. Для выживания человеку недостаточно самого себя. «Человек должен непрерывно экстернализировать себя в деятельности... Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения» [2, с. 89].

Постепенно социально-философское знание начинает изучать социальную реальность, концентрируясь на коммуникации как на посреднике, благодаря которому осуществляется функционирование и существование социальной реальности. Как только коммуникация начинает по-

ниматься в широком смысле, не просто как двусторонний обмен информацией, а как среда, в которой только и возможно осуществление связи и социального взаимодействия, начинает оформляться понятие коммуникативной реальности. О такой реальности начинает рассуждать Ю. Хабермас, концептуализируя ее в понятии «коммуникативная рациональность» – социальной конструкции, в которой осуществляется производство теоретического, практического и процедурного знания посредством рациональных и согласованных действий субъектов, преследующих цель понимания и консенсуса. Отсюда следующий исследователь социальной реальности Н. Луман делает вывод о том, что социальная реальность может существовать только посредством обуславливающей и производящей ее операции: коммуникации. Именно в его социологической мысли происходит отождествление понятие социального и коммуникативного. Социальная реальность предстает реальностью коммуникации.

Опираясь на мысли предыдущих исследователей, отталкиваясь в первую очередь от воззрений на социум своего учителя Т. Парсонса, Луман начинает разработку своей теории. Он согласен с мыслью Парсонса о том, что «Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [13, с. 18]. Основа взаимопроникновения систем и их взаимодействия – язык. «Чтобы быть способным к символической коммуникации, индивиды должны располагать общими для них культурно организованными кодами (например, языком), которые одновременно интегрированы и в системы социальных взаимодействий» [13, с. 18].

Свое рассуждение Луман начинает с замечания о том, что общество не состоит из индивидов. Как и Дюркгейм, он считает, что социальные факты можно объяснить только через социальные факты. Социальные состояния несводимы к состояниям биологическим и психическим. Действительно, общество не дышит и не ест, оно не ходит к парикмахеру, не теряет свои волосы и зубы и т.д. Но общество коммуницирует. Коммуникация рождает социальное. Система социума – это оперативно замкнутая автопоэтическая система. При этом закрытость этой системы означает не термодинамическую изолированность, а оперативную замкнутость. Операция – это акт, в ходе которого возникает различие и происходит выбор одной из альтернатив. Именно это понятие выражает природу автопоэзиса системы.

Операции, примыкающие друг к другу, образуют процессирование системы. Такой автопоэтической операцией, производящей социум, выступает коммуникация. Луман пишет: «Об эволюции же социальной системы общества, напротив, можно говорить лишь в том случае, если рассматривать не живую, а коммуникативную систему, которая в каждой своей операции воспроизводит смысл, предполагает знание, черпает из собственной памяти, использует формы культуры» [11, с. 31–32]. Для

возникновения коммуникации необходимо было, чтобы все присутствующие были наделены знанием и незнанием [10, с. 37]. Коммуникация это знание-незнание перераспределяет.

Коммуникация для Лумана – это не передача смыслового содержания от одного индивида к другому или от передатчика к приемнику, а «некое исторически-конкретно протекающее, зависимое от контекста событие» [10, с. 37]. Коммуникация обладает структурой. В структуру коммуникации входит информация, сообщение и понимание. Информация, по определению Лумана, – это событие, которое меняет состояние системы. Информация функционирует как «новое», создающее смысл, будучи неожиданной селекцией из нескольких возможностей. Это «различие, которое создает различие». Не только утверждение, но и отрицание является важным элементом развития системы. За счет различения и отклонения продолжается автопоэзис коммуникации.

Луман уходит от классического понимания коммуникации, представляет общество закрытой коммуникационной системой, которая может коммуницировать только в себе самой. Коммуникация предполагает участие систем сознания, но не может быть приписана кому-то одному. Только посредством коммуникации может быть организовано одновременное взаимодействие двух систем сознания. Она представляет собой сверхкоординацию координации организмов [9, с. 30]. Индивиды, системы сознания или психические системы – это системы переживаний, социальная система – это система коммуникации. Индивиды – это окружающий мир системы общества. Психические системы, или «системы сознания», ассиметрично сопряжены с коммуникацией.

Сознание способно функционировать вне связи с коммуникацией, но коммуникация невозможна без сознания. Поэтому в обыденном представлении возникает смешение процессов сознания и коммуникации. Все, что вступает в коммуникацию, можно описать на уровне ментальных состояний (как все жизненные процессы на уровне биохимических изменений), с единственным исключением того, что только и может быть описано как коммуникация. Коммуникация тотально привязана к сознанию, ведь оно способно воспринимать чувственно, а функционирование коммуникации (устной, письменной) предполагает чувственные элементы [12, с. 88]. Изменения в одной системе не нарушают другую, а находят в ней соответствие. Эти системы изначально настроены друг на друга. Именно внутри языковых операций встречаются сознание и коммуникация. Разумеется, окружающий мир оказывает влияние на структурное развитие систем. Это происходит посредством структурного сопряжения. Элементом, связующим сознание и общество, выступает язык, который является посредником, совокупностью свободно конкурирующих за место в коммуникации элементов.

Луман продолжает здесь традицию постметафизической классической философии, которая видела в языке орудие, средство познания и

описания мира. Мир как бы дается нам опосредованно через язык и мышление. А взаимодействие с другими дается посредством коммуникации, которая включает в себя наиболее удачные, адекватные ситуации, элементы языка. Язык создает рамки структурных соответствий, внутри которых изменения воспринимаются как резонансные процессы системы, а не разрушающее воздействие окружения [12].

С точки зрения Лумана, местом нахождения идеальных понятий, генерализированных смыслов является коммуникация. Именно в рамках этой системы общественной жизни они развиваются и, воспринимаемые сознанием, претворяются в жизнь. Сознание участвует в этом процессе пассивно, оно лишь предоставляет свои состояния тому, что сказывается. Коммуникация понимается Луманом как глобальная система общественной деятельности. Социальное действие – продукт социальной системы. Сначала в рамках системы коммуникации выносятся решение, а затем оно претворяется в жизнь.

Луман повторяет мысль представителей социологизма в лингвистике о том, что коммуникативная система подчиняет человека и соглашается с Соссюром во взглядах на язык. Для немецкого социолога он тоже является некоторой системой, парадигматически определяющей возможность речевых актов. Это коммуникативный медиум, первичный бульон, где слова борются за возможность актуализации в коммуникативной системе. Логично, что туда входят именно те слова-символы, которые обобщают в себе максимально широкий спектр ожиданий. Общенье и обобщение – это единый процесс.

Трудно сказать, что человек сталкивается с реальностью лицом к лицу. Он видит ее посредством глаза, изображение которого обрабатывается и конструируется мозгом [19, с. 131]. Человек создает систему в акте наблюдения. Социальная же система создается в акте коммуникации. Социальное пространство выстраивается коммуникацией. Человек погружен в социальное так же, как он погружен в коммуникацию.

Коммуникация является главнейшим социальным механизмом, формой, обуславливающей социальное взаимодействие; первопринципом и движущей силой социального порядка и социальной реальности. Коммуникация – материя социального существования, проявляющаяся во множестве форм и технологий, постоянно развивающаяся и расширяющаяся [16]. Там, где есть коммуникативные процессы, там есть пространство социальной реальности. Коммуникация существует и осуществляется не только в рамках непосредственных интеракций.

Развитие коммуникации протекает совместно с развитием и увеличением общества. С увеличением числа членов социума увеличивается необходимость согласования их действий. Постепенно коммуникация выходит из-под давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться посредством искусственных, созданных человеком каналов и средств связи. Так, с появлением технически опосредованных

средств коммуникации коммуникативная реальность воплощается в технической сети. Коммуникативная реальность расширяется и оформляется в сфере виртуальной реальности (которой она всегда и была, если понимать ее как пространство идей). Только на этот раз она развивается исходя из технического субстрата. Переход коммуникации в виртуальное пространство – одна из закономерных стадий ее развития, где общение ничем не затрудняется и «границы между ее участниками почти исчезают» [7, с. 157].

Развиваясь и все больше расширяясь, коммуникация перешла в сферу виртуальной реальности. Здесь в этой сфере она представляет собой превосходящую (гр. «аретэ» – предшественник лат. «виртус», если понимать аретэ в значении «прославленный, превосходный») [15, с. 15] человеческие способности к отправлению и приему информации реальность. Можно сказать, что это – сверхчеловечески развитая, достроенная реальность. В целом виртуальная реальность может быть понята как реальность, смоделированная компьютером, как технические и символические конструкции человека [3, с. 8]. В этой реальности возможность интерсубъективности задается техническим опосредованием. Техническая реальность окружает личности как необходимое условие их коммуникации (средство – это сообщение) и вносит в него свои коррективы.

С появлением технических средств реальность стала воспроизводиться в виде знаков. Такую реальность все чаще стали называть симулятивной, а знаки, существующие и происходящие из нее – симулякрами. Физическая реальность дополняется знаком, который, по возможности отражает эту реальность, постоянное расширение знаковой реальности приводит к созданию гиперреальности, в которой искусственно созданный знак соотносится не с реальностью, а с другим искусственно созданным знаком. По мере роста символической реальности физическая реальность отдаляется от человека [5, с. 470–471].

Символ кодирует информацию об объектах физического мира. Изначально это было так. Теперь мир представлен с дополнительным расширением – пространством виртуальной реальности, где знак ссылается не на физическую реальность, а на виртуальную. Симулякр ссылается на симуляцию. Виртуальная реальность – социальная реальность, основанная на техническом опосредовании привычной физической реальности, является ее симуляцией. Так, коммуникативная реальность уходит в пространство симуляционной реальности, где знаки превращаются в симулякры.

Говоря о технологически опосредованной социальной реальности, нельзя не упомянуть Интернет – ярчайший пример выражения виртуальной реальности, технически опосредованного пространства социальной коммуникации, нового расширения социальной реальности, которая откладывает свой отпечаток на взаимодействие индивидов. Его сравнивают и с глобальным мозгом и с коллективным бессознательным

(бессознательное, по Лакану, структурировано как язык, а Интернет является продуктом языка программирования). Если посредник есть сообщение, то Интернет, являясь глобальным посредником, в то же время несет функции некоторого сообщения, имеет признаки автономности. Так, медиа составляют само сообщение, «которое следует рассматривать как социокультурный миропорядок» [7, с. 106].

Как считает В.М. Розин, сознание зависит от типа семиозиса (знаковая система) [14, с. 3–23]. Человеческое сознание прошло ряд типов культуры и развивалось в соответствующих типах семиотических сред: устной, письменной, печатной и электронной. С появлением компьютера наше сознание все больше зависит от последнего типа семиозиса. Конечно, оно порождает этот тип, но и само является его порождением. Это не дает нам право говорить о чистой субъективности этого типа социальной реальности, но определенные черты последней оно имеет. Коммуникативная реальность, воплощенная в технологии, предстает как квазисубъект. Коммуникативная реальность строится на расширении, объединении и усилении человеческих способностей. Человек опосредует себя во внешних орудиях, инструментах коммуникации, создавая символические конструкции, основанные на технике. Техника, имеющая коммуникативную природу, сама начинает выступать как сообщение.

Можно сказать, что социальная реальность формируется под влиянием человека и приобретает от него соответствующие черты. Индивид, являясь частью коммуникативной системы, получает от нее обратный отклик. Как только меняется облик коммуникативной среды, меняются и некоторые свойства человека и человеческого общения. Попробуем понять, за счет чего данные процессы происходят и к каким последствиям они могут привести?

С постоянным ростом и развитием общества идет процесс оформления человеческих способностей (коммуникативных и не только) в пространстве технического. Постепенно человеческое сознание и способность к принятию решений оказываются воплощенными вовне – в пространстве технической сети. При этом, как заметил Ж. Бодрийяр, при экстраверсии внутреннего в нас принудительно входит внешнее [18, с. 126–133]. Мы становимся зависимы от банкоматов, смартфонов, навигаторов, бортовых компьютеров. Так, если электронный помощник в автомобиле предостерегает вас от поездки, вы повинуетесь ему.

Чем больше человек будет взаимодействовать с пространством технического, тем больше человеческого он будет терять. Однако это следует считать лишь одной стороной медали. Этот процесс обмена качествами двусторонен и стремится к взаимообогащению и равновесию. Пространство виртуально-технического постепенно дегуманизирует человека, в то время как он наполняет его своими субъективными чертами. Формируясь в рамках одного и того же коммуникативного пространства, различия между субъектом и объектом стираются.

В одной из работ У. Матураны указывается на то, что со временем автопоэтическая система начинает проникать в свои внешние миры. Границы системы коммуникации растворяются в сознании, а оно в нем. С точки зрения автора, это естественный процесс, в ходе которого все будут эквивалентны друг другу, так как самоорганизация организма зависит от того, какую среду он отражает [19, с. 142]. Матурана и его соавторы проводят аналогию с буддийской теорией о том, что «самость» – это история, которую сознание рассказывает самому себе, чтобы заблокировать страх и панику, исходящие от осознания того, что человеческие существа не имеют самости» [19]. Мы все формируемся в рамках одной системы, где субъект и объект меняются местами.

Для Лумана коммуникация представляет сверхкоординацию координации организмов. Систему, которая объемлет индивидуальные сознания и диктует им свои правила. В работах современного ученого Ф. Хейлигена общество представляет собой мировой суперорганизм, где граница между внутренним (индивидуальным) и внешним (компьютерным и социальным) стирается все больше и больше, ибо современные беспроводные средства связи делают обмен информацией в единой социальной среде практически мгновенным [21, с. 57–120]. На данный момент взаимосвязь человека и компьютера может быть налажена ментально, что говорит об интеграции индивида в суперорганизм, в рамках которого объединены деятельность искусственной машины и естественного интеллекта [20, с. 917–922].

Компьютер может производить вычислительные операции и рационально работать с ментальными образами. По мнению Дж. Хогеланда, это основные признаки наличия сознания и субъективности (Д. Чалмерс допускает наличие сознания и у термостатов) [1, с. 182]. Можно сказать, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, «наиндивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта» [6, с. 67].

Мир виртуальной реальности – пространство симулякров и обмена протокольными сообщениями между техническими приемниками и передатчиками. Осуществляя свою деятельность в этом мире, человек превращается в медийный конструкт, экран, воспринимающий образы, порожденные в симуляции, что ведет к обмелению глубины человеческого общения и человеческой личности. Вместо обмена содержательными сообщениями человеческое общение скудеет, повторяя протокольное взаимодействие технических систем. Человек оказывается в пространстве коротких виртуальных отношений, где не всегда понятно с кем коммуницирует индивид – с себе подобным или с программой? Происходит процесс растворения в совместном бытии с другими, затерянность в людях (а иногда и в искусственных конструктах), что выражает собой, к примеру, хайдеггеровское понятие *dasMan*.

Однако это лишь часть явления, которое отражает только дегуманизационные процессы, происходящие с человеком в рамках его жизни в новом социальном пространстве. Наравне с этой тенденцией существует (и начинает преобладать) другая: человек все больше идентифицирует свой образ в реальной жизни с образом, который он формирует о себе в виртуальной реальности. Он начинает обживать виртуально-техническую сферу, делая ее все больше «человекообразной». Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. Свойства объекта будут зависеть от места, которое он занимает в коммуникативном пространстве и от его роли во взаимодействии и от того, как он будет представляться субъекту.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) объективная реальность отражается и структурируется в языке, посредством актуализации которого создается коммуникативная реальность. Социальная реальность – реальность коммуникативная. Социальное пространство – среда, выстроенная коммуникацией, и в этом смысле социальная реальность может быть названа коммуникативной. Именно в ней и благодаря ней возможно построение intersubъективных, социальных отношений. Со временем эта реальность превращается в мир, наполненный знаками, гипертекстуальный мир, опосредованный техникой;

2) современная коммуникативная реальность, воплощенная в технике, имеет свойства автономности, процессуальности. Созданная как воплощение человеческих коммуникативных возможностей, она обладает собственной реальностью, опосредованной технически, обладает признаками независимости от человека, может влиять на его поведение, имеет черты субъективности. В современной коммуникативной реальности системы сознания и системы искусственного сознания и памяти объединены в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. При этом в процессе взаимодействия с техническими системами человек испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, фиксатором, предоставляемых ему машиной образов, в то время

как информационно-коммуникационные технологии приобретают черты «человечности» и субъективности.

Литература

1. *Алексеева И.Ю.* Человеческое знание и его компьютерный образ. – М.: Наука, 1993. – 218 с.
2. *Берге П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. *Вербицкая Т.А.* Влияние системы Интернет на психосемантическое пространство пользователя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 116 с.
4. *Дюркгейм Э.* Священные объекты как символы // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1994. – 775 с.
5. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
6. *Катречко С.Л.* Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 57–73.
7. *Клюканов И.Э.* Коммуникативный универсум. – М.: РОССПЭН, 2010. – 256 с.
8. *Куайн У.О.* Вещи и их место в теориях. – М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс – Традиция, 1998. – 535 с.
9. *Луман Н.* Введение в системную теорию / под ред. *Дирка Веккера.* – М.: Логос, 2007. – 360 с.
10. *Луман Н.* Общество как социальная система: пер. с нем. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
11. *Луман Н.* Эволюция. – М.: Логос, 2005. – 256 с.
12. *Назарчук А.В.* Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М.: Весь Мир, 2012. – 248 с.
13. *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
14. *Розин В.М.* Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 3–23.
15. *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. – СПб., 2007. – 147 с.
16. *Хоружий С.С.* О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] // http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01/kiiev2011_lich_obschenie2.pdf.
17. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

18. *Baudrillard J.* Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. – P. 126–133.
19. *Halyes K.* How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / The University of Chicago Press. – Chicago and London, 1999.
20. *Heylighen, F. Bollen J.& J. Bollen.* The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model // Cybernetics and Systems '96. R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. – 1996. – P. 917–922.
21. *Heylighen F.* The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the Emerging Network Society // Social Evolution and History, volume 6, number 1. – 2007. – P. 57–120.

УДК 141

О.Д. Наумов

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЛЕЗИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ОЩУЩЕНИЯ»

В статье анализируется постметафизический концепт «ощущения» в качестве первичной дорефлексивной онтической основы классического вопрошания о бытии – онтологии.

Ключевые слова: бытие, онтология, ощущение, философия, генезис философии, Делёз.

O.D. Naumov

GENESIS OF PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT DELEUZE'S "FEEL"

The article analyzes the post-metaphysical concept of "feeling" as a primary pre-reflexive ontic foundations of classical questioning about being – ontology.

Key words: being, ontology, feeling, philosophy, genesis of philosophy, Deleuze.

Основная задача исследований заключается в генеалогической реконструкции основных форм репрезентации бытия, предшествующих постметафизической традиции философствования и возникающих на пересечении концептов «бытие» и «субъект». Однако решение этой за-